

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
13 июля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— В.В. Лапинский
— Д.Г. Бартенев
— Т.В. Тимофеева
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 марта 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в ЦЮК Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба адвоката Г.М.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 20 марта 2009г.

Из жалобы следует, что адвокат М., был вызван в судебное заседание в качестве свидетеля по делу М.С.В., в котором он как защитник участвовал на следствии, т.к. суд хотел выяснить, действительно ли были допущены нарушения со стороны следствия при осуществлении следственных действий в отношении М.С.В. с участием адвоката М. Адвокат М. пришел на судебное заседание и дал показания, подтвердив, что следователь в отношении М.С.В. никаких нарушений не совершал и действовал в соответствии с

требованиями УПК РФ. При этом, по мнению заявителя, адвокат М. нарушил требования ст.8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.ст.6,9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К жалобе приложена копия протокола судебного заседания от 13 февраля 2009г. В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат М. пояснил, что он в порядке ст.51 УПК РФ участвовал на следствии в деле М.С.В. Никаких нарушений прав его подзащитной на следствии при нем не допускалось. Будучи вызванным в суд, «давал показания лишь о своем участии в допросах М. в качестве подозреваемой (обвиняемой), но не о сведениях, конфиденциально сообщенных мне доверителем.... Причем я давал эти показания в ситуации, когда бывший доверитель фактически обвинил меня в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем».

К объяснениям приложена копия протокола судебного заседания от 13 февраля 2009г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает факт дачи им свидетельских показаний, которые опровергали версию его бывшей подзащитной о нарушении ее прав на следствии, в том числе права на защиту. Адвокат объясняет это необходимостью защититься от необоснованных обвинений в ненадлежащем исполнении своих обязанностей. Кроме того, адвокат считает, что никаких сведений, которые можно было бы посчитать конфиденциальными, относящимися к адвокатской тайне, он суду не сообщил, да его об этом и не спрашивали.

Довод адвоката о необходимости защищаться от обвинения в недобросовестности Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает необоснованным, так как против адвоката не возбуждено ни уголовное, ни дисциплинарное дело (п.4 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката), в котором «в разумно необходимом объеме» можно было бы использовать соответствующие сведения для собственной защиты.

Ссылка адвоката на то, что он давал показания, не связанные с адвокатской тайной, не может быть принята во внимание по следующим основаниям:

- в соответствии с п.1 ст.8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» к адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю, а значит и сведения об обстоятельствах оказания этой помощи, поскольку обстоятельства – это любое обозначение условий, обстановки или состояния, связанное с тем главным, о чем идет речь. Таким образом, не отказавшись от дачи показаний со ссылкой на п.2 ст.8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и дав показания «об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей», адвокат М. нарушил требования п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

- в соответствии с пп.3 п.4 ст.6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя. Поскольку обвиняемый (подсудимый) может в любой момент поменять свои показания, в том числе и об обстоятельствах проведения с ним следственных действий, любые показания адвоката по этому поводу могут стать противоречащими позиции доверителя. Поэтому свидетельский иммунитет адвоката в отношении его подзащитных является законным способом избежать возможной коллизии. Не воспользовавшись своим правом не давать показаний, адвокат М. вошел в противоречие с позицией своей бывшей подзащитной, вольно или невольно усилив позиции обвинения.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях адвоката нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат М. заявил: «я знаком с заключением Квалификационной комиссии АП СПб. Поясню, что на тот момент мне казалось, что необходимо идти в суд и защитить свою честь, т.к. подзащитная заявила, что я не осуществлял ее защиту на предварительном следствии. На сегодняшний день уголовное дело прекращено. Я понял, что был не прав».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Дав показания «об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей», адвокат М. нарушил требования п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката.
- Заняв по делу позицию вопреки воле бывшей доверительницы, адвокат М. нарушил требования пп.3 п.4 ст.6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.7.1. объявить адвокату М. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.3 п.4 ст.6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.6, пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

А.С. Савич

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова